

Научная жизнь Scientific Life

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-592-600>
EDN: VDTKRV

Рецензия на книгу / Book Review

Общественно-этическое начало Человека в философском мышлении эпохи социализма: рецензия на книгу «Философское наследие С.Л. Рубинштейна»

Н.В. Сторчеус

Филиал Московского государственного института культуры, Рязань, Россия

 iva68@yandex.ru

Аннотация. Рецензия посвящена первому тому работ Сергея Леонидовича Рубинштейна из планируемого трехтомного собрания его сочинений; основная цель издания – фундирование представления о творчестве философа как о едином пути на основе взаимодействия философии и психологии в разработке основных проблем, связанных с пониманием человека. Творческий путь мыслителя подтверждает факт необходимости работы в сфере философских оснований науки, поскольку логика любой области знания, педагогики ли, психологии ли, задается извне. Исторически сложившийся вопрос о роли тела и психики, их взаимосвязи в жизни человека, в XX веке решался психологами, философами и физиологами обособленно: отсюда важность труда С.Л. Рубинштейна «Человек и мир», включенного в первый том издания, обусловленная тем, что в этой книге онтологическая антропология разрабатывается основателем научной школы – признанным авторитетом как в области психологии, так и философии. Рассмотрена сущность онтологического подхода С.Л. Рубинштейна, основанная на принципе единства в многообразии и многокачественности бытия, отмечена оригинальность философской мысли, отождествляющей этику с онтологией, которая, в свою очередь, является объединяющим системным основанием всех аспектов философского анализа.

Ключевые слова: марбургское неокантианство, этика, категории, человек, мир, бытие, жизнь

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Сторчеус Н.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Статья поступила 18.12.2024

Статья принята к публикации 07.03.2025

Для цитирования: *Сторчевус Н.В.* Общественно-этическое начало Человека в философском мышлении эпохи социализма: рецензия на книгу «Философское наследие С.Л. Рубинштейна» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2025. Т. 29. № 2. С. 592–600. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-592-600>

The Socio-Ethical Principle of Man in the Philosophical Thinking of the Socialist Era: Review of the Book “The Philosophical Legacy of S.L. Rubinstein”

Nadezhda V. Storcheus

Branch of Moscow State Institute of Culture”, Ryazan, Russia

 iva68@yandex.ru

Abstract. The review is devoted to the first volume of Sergei Leonidovich Rubinstein’s works from the planned three-volume collection of his works; the main purpose of the publication is to establish the idea of the philosopher’s work as a single path based on the interaction of philosophy and psychology in the development of basic problems related to human understanding. The creative path of a thinker confirms the need to work in the field of philosophical foundations of science, since the logic of any field of knowledge, whether pedagogy or psychology, is set from the outside. Historically, the question of the role of the body and the psyche, their interrelation in human life, was solved by psychologists, philosophers and physiologists in the 20th century.

Keywords: Marburg neo-Kantianism, ethics, categories, man, world, being, life

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 18.12.2024

The article was accepted on 07.03.2025

For citation: Storcheus NV. The Socio-Ethical Principle of Man in the Philosophical Thinking of the Socialist Era: Review of the Book “The Philosophical Legacy of S.L. Rubinstein”. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(2):592–600. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-592-600>

В 2024 г. Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Институт философии РАН и Российская академия образования опубликовали первый том 3-томного проекта Философское наследие С.Л. Рубинштейна (1889–1960). В этом издании впервые представлен текст его работы «Человек и мир» в 2 частях, в том виде, каким его задумал автор; опубликованы его рукописи в разделе «Из рукописного наследия С.Л. Рубинштейна – замысел труда «Человек и мир». В первый том вошла работа «Труд

«Человек и мир» в полувековом исследовании» К.А. Абульхановой-Славской, ее воспоминания («Личный кабинет»), автобиографии С.Л. Рубинштейна, хроника основных событий жизни и творчества.

Вопрос о локации в общем научном поле того или иного мыслителя часто бывает предметом дискуссий в профессиональных сообществах. Однако творческое наследие С.Л. Рубинштейна в предыдущие десятилетия таковых не вызывало. По словам Ксении Александровны Абульхановой-Славской, при несомненности «парадигмальности философского мышления Рубинштейна в его творческой установке» [1. С. 36] фигура С.Л. Рубинштейна долго оставалась неидентифицируемой: философы считали его представителем психологической науки, а психологи причисляли его к философам. Между тем, его диссертация 1914 года была посвящена разработке методологии монизма, философских оснований монистического подхода в философии и науке; но, хотя ученику марбуржца Г. Когена «отказаться от философского дома» невозможно, космополита и антимарксиста С.Л. Рубинштейна его современникам проще было оставить в неопределенном статусе. Его укорененность в Марбургской школе неокантианства не помешала проявить свою самостоятельность по отношению к Канту и неокантианству, что само собой разумеется – неокантианцы не продолжали развивать собственно кантовские взгляды, но видели необходимостью выход за пределы его философии. С.Л. Рубинштейн критикует Канта за отождествление содержания возможного объекта и объекта существующего. Само название книги отсылает нас к теме трансценденции и трансцендирования. Объективность бытия, разрешающая человеку познавать закономерности мира, но не позволяющая ему разгадать себя, и/или расширение границ мира познанного, имманентного, расширение сферы опыта как содержания познания – неокантианцу С.Л. Рубинштейну не обойти эту тему, равно как и устремленность человека к предельным смыслам вообще как источник метафизики.

Трехтомное собрание сочинений отечественного интеллектуала, на наш взгляд, снимает вопрос о его научной принадлежности, демонстрируя масштабность, безграничность мысли С.Л. Рубинштейна, его философскую оригинальность и глубину. Формальные основания считать С.Л. Рубинштейна представителем психологической науки, однако, достаточно весомы: первый советский психолог – лауреат Сталинской премии (1942), основатель кафедры и отделения психологии при философском факультете МГУ (1943), первой в стране организации психологов, созданной под эгидой АН СССР – сектора психологии Института философии АН СССР (1943). Фундаментальный учебник «Основы общей психологии», где С.Л. Рубинштейн является единственным автором, что является сложной задачей и случается нечасто, до сих пор остается актуальным.

Коллектив проекта, поставив своей целью обоснование идеи о единстве пути Сергея Леонидовича как продуктивного взаимодействия философии и психологии, демонстрирует блестящую ее реализацию. Во вступительной

статье обосновывается значимость исследования творчества С.Л. Рубинштейна отечественными философами. В частности, В.А. Лекторский выявил его гуманистическую и конкретно-этическую направленность как состоявшуюся уже в самый начальный период, раскрыл многоаспектность его творчества в контексте философского мышления нового тысячелетия. Следуя мнению самого С.Л. Рубинштейна о преимуществе прочтения ранних трудов с позиции поздних, в первый том включено дополненное и комментированное переиздание работы С.Л. Рубинштейна «Человек и мир», не вышедшей в свет при жизни автора в том виде, каком он ее замыслил, посвященной вопросам онтологии и философской антропологии. Фрагменты этого текста были впервые опубликованы в журнале «Вопросы философии» в № 7 за 1966 г. Кроме того, в первый том вошли дневниковые записи и рукописи С.Л. Рубинштейна, а также аналитический материал ученицы, последователя и хранительницы его архива К.А. Абульхановой-Славской, которые проясняют контекст, обстоятельства его жизни и творческой деятельности. Нельзя не подчеркнуть важность этого издания, которое не только презентует собственно научные разработки С.Л. Рубинштейна, но и помогает приблизиться к пониманию личности этого неординарного мыслителя, предлагая читателю как тексты, так и фотографии из личного архива философа.

Авторы-составители достигают поставленной цели через решение трех задач: представить наиболее полную версию труда ученого «Человек и мир», показать контекст по архивным материалам и осуществить анализ позднего творчества ученого.

Перечислим проблемы, над которыми размышляет С.Л. Рубинштейн в работе «Человек и мир». Предваряющее основной текст авторское вступление ориентирует читателя на размышление о бытии, сущем и месте в нем человека, месте человека в жизни. Сам мыслитель предлагает рассмотреть эту «проблему всех проблем» [2. С. 36] в аспекте взаимосвязанности и взаимообусловленности отношений человека и бытия, человека и другого человека.

Свою философскую позицию С.Л. Рубинштейн проясняет во введении через критику идеалистического подхода к проблеме бытия и сознания: таковой приводит к замещению субъекта сознанием и превращает бытие в кажимость. Тем более, что противопоставление бытия и сознания неправомерно: мысль, сознание самостоятельным членом гносеологического отношения, по мнению С.Л. Рубинштейна, быть не может, мыслимое бытие не перестает бытийствовать независимо от сознания, а осознаваемое бытие к сознанию не сводится. В качестве основания для размышлений такое противопоставление непродуктивно, если полагается исходным, поскольку таковым (исходным), по мнению философа, является соотношение человека и бытия – «этот контакт двух реальностей» [2. С. 38]. Идеалистическое вынесение сознания за пределы бытия дезонтологизирует человека и историю, сведение бытия к материальности лишает вещи свойств орудий и продуктов практики. Между тем, как человеческое бытие не только один из его видов, но и причина

преобразования онтологического плана в целом: «Характеристика существования в мире, в котором есть человек, заключается в том, чтобы «являться» человеку, быть данным в ощущении» [2. С. 77]. Отсюда – важность темы видоизменения категорий, определений бытия с учетом его человеческой составляющей.

Однако диалектический материализм также небезупречен: предписывая каждому виду материи специфическую форму движения, на уровне человеческого, общественного бытия, он остается в прежних рамках, тогда как целесообразным было бы разделить «движение» и «способ существования». Уровень человеческого бытия специфичен, отсюда – метод изучения человека как раскрытие его во всех существенных связях и отношениях, где каждый раз человек выступает в новом качестве. Раскрытие полноты природного и общественного бытия человека связано с преодолением отчуждения человека от человека, которое является следствием противопоставления ему его общественной функции. Онтология человеческого бытия включает в себя «большую подлинную этику» [2. С. 43] – подлинное бытие людей, жизнь (одна из важнейших категорий для С.Л. Рубинштейна, понимаемая как способ бытия человека). Вероятно, нет необходимости напоминать о том, что не обращаться к марксизму С.Л. Рубинштейн не мог; однако это был уже «...очищенный от сталинизма и рационально относящийся к ленинизму «неомарксизм» ... строился с учетом достижений мировой философской мысли (в том числе неокантианства Г. Когена, М. Наторпа, Э. Кассирера, В. Виндельбанда, В. Дильтея, Г. Риккерта и др.)» [3. С. 67].

Обозначив свою философскую позицию, С.Л. Рубинштейн посвящает первую часть (о мире в соотношении с человеком) базовым категориям: бытие, существование и становление, субстанция, природа и материя. В первых двух главах мыслитель последовательно рассматривает бытие как философское понятие, соотносит существование и сущность, природу и материю, размышляет о становлении бытия во времени и пространстве. Во второй главе также есть раздел, посвященный диалектико-материалистическому принципу детерминизма и понятию субстанции, где поднимается кардинальная проблема причины и условий ее действия [2. С. 86].

Соотнося вышеназванные понятия с человеком, философ развивает тезис о том, что субъект не противостоит объекту, превращая реальность в предмет своей деятельности, а включен в бытие: «сущее, расположенное внутри Сущего». Познание – отношение различных сущих внутри онтического, преодолевая тем самым гносеологическую рамочность бытия как объекта познания.

Бытие становящееся или небытие – состояние конкретного сущего; раскрытие же бытия – вопрос о субстанциональности изменяющегося. С.Л. Рубинштейн останавливается также на разьяснении понятия «мир» как организованной иерархии различных способов существования. Философ анализирует «ряд исторически сложившихся разветвлений», на которые

расчленяется проблема сущего, и приходит к выводу, что для Сущего необходимо признать приоритет аспекта бытия над аспектом сущности, а основной задачей – раскрытие субъектов различных форм, способов существования, различных форм движения [2. С. 66] (в связи с этим предполагается новый подход к общим категориям, приобретающим специфические формы в зависимости от уровня бытия). То, что позволяет объективироваться специфическому способу человеческого существования, заключается в мере соотношения самоопределения и определения другим (условиями, обстоятельствами) [2. С. 73]. Критикуя кантовскую идею о том, что все доступные определения не затрагивают вещи-в-себе (сущего), С.Л. Рубинштейн формулирует понимание сущности в аспекте детерминации, как соотношение структурных и причинных связей, определяющих структуру явления. Таким образом, сущность «не за» и «не под», а в самом явлении.

В разделе «Природа и материя», анализируя развитие темы в динамике историко-философской мысли, С.Л. Рубинштейн, в частности утверждает, что не материя есть субъект, а наоборот: сущее есть субъект, а материальность его предикат [2. С. 102]. В этом же разделе философ раскрывает симфоничность категории материи в ее соотношении с системой философских категорий. Здесь же – авторская идея о пяти ипостасях человека как вариант решения вопроса о соотношении материи и сознания «внутри бытия через человека» [2. С. 104]. Тема заключительного раздела второй главы – становление бытия во времени и пространстве, где С.Л. Рубинштейн предлагает ввести категорию «ритма времени» [2. С. 110].

В третьей главе первой части анализируются понятия «сущность» и «явление», рассматривается вопрос отношения мышления к бытию и логическая структура познания, соотношения в познании имплицитного и эксплицитного в трех соответствующих разделах. Здесь автор возвращается к проблеме кажимости, анализирует пути ее решения, привлекая примеры из области психологии восприятия, обосновывает прерогативу чувственного познания: именно с ним, а не с абстрактным мышлением связано существование. Говоря о структуре чувственного познания, С.Л. Рубинштейн использует метафору «окон, открытых на существующее в действительности», и «переменных», значение которых «подставляет» само существующее. Основываясь на понимании трансцендентного как имплицитно данного, С.Л. Рубинштейн намечает новое понимание трансцендентности как неисчерпаемости бытия, которая (неисчерпаемость) и выражает несводимость бытия к познанию; проблема того, как открывается бытие в познании есть проблема истины.

Проведя категориальный анализ сущего, вторую часть С.Л. Рубинштейн посвящает теме человека в соотношении с миром: онтологии человеческой жизни. Изложенное здесь является органичным развитием идей первой части труда «Человек и мир». Задачей второй части является рассмотрение человека «как объективно существующий, отношениями к которому определяются объективные свойства того, что с ним соотносится» – объективно

существующей отправной точкой всей системы координат [2. С. 153]. Восемь глав посвящены морали и этике, юмору и иронии, любви, политике, трагичности жизни, понимаемой как «сплетение добра и зла» – темам поистине вечным. Этика – предмет особого внимания С.Л. Рубинштейна, специфический способ существования человека, понимаемая им как часть онтологии, поскольку каждое общее положение о бытии получает свой резонанс в этике. Философ признает ошибочным кантовское понимание «Я» как субъекта сознания, предлагая понимание «Я» как субъекта жизни. Познаваемая человеком реальность имеет своим коррелятом человека же.

Наличное бытие – непрерывная цепь: данность – преобразование ее действиями человека – новая данность, в свою очередь преобразуемая человеком в имеющейся ситуации в соответствии с потребностями: «самоопределение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии» [2. С. 171]. Выявление основных отношений к миру позволяет определить предмет этики как дифференциальную онтологию, поскольку этика выявляет принципы специфической сферы человеческого бытия [2. С. 173], она есть выражение включенности нравственности в жизнь. Что касается смысла жизни человека – сама по себе жизнь смысла не имеет, но смысл определяется в соотношении содержания жизни человека с другими людьми. Отсюда – представление о личной жизни не как частной, но как «включающей в себя как единичное многообразие, так и иерархию все более абстрактных отношений» [2. С. 181]. Счастье – результат верной жизни, также как и содержательный внутренний мир; не себя нужно делать хорошим, а сделать что-то хорошее в жизни, резюмирует философ: «Смысл человеческой жизни – быть источником света и тепла для других людей» [2. С. 265].

С.Л. Рубинштейн ставит вопрос о введении общих онтологических категорий применительно к решению проблемы общественной жизни, поскольку последняя описывается лишь в специфических терминах исторического материализма. Используя неокантианскую лексику, можно сказать, что неокантианец Рубинштейн вводит в философский оборот трансценденталию, нечто, скрытое в нас самих, – жизнь человека как способ бытия, специфический способ существования [2. С. 246], что является одним из путей преодоления и кантовской системы. С.Л. Рубинштейн работает над преодолением кантовского дуализма: развитие науки, в том числе психологии, требует нового подхода в осмыслении научных исследований и критика Канта, неокантианства, не упоминаемых напрямую, дает возможность по-новому теоретизировать на предмет описания методологического фундамента научного знания. Не сомневаемся, что читатель найдет для себя другие акценты.

В процессе чтения может возникнуть вопрос: а как бы выглядел текст этой книги, не окажись С.Л. Рубинштейн в условиях, когда надо ориентироваться на господствующую идеологию и выглядел бы он по-другому? Ответ на него можно найти в исследовании «Труд „Человек и мир“ в полувековом исследовании».

Понятна логика, согласно которой эта работа К.А. Абульхановой-Славской оказалась там, где она есть в этом томе. Однако не знакомство, но вдумчивое прочтение «Человека и мира» читателем, не встречавшимся прежде с творчеством С.Л. Рубинштейна, нам представляется продуктивным предварить именно этой работой.

Впервые опубликованные рукописные тексты С.Л. Рубинштейна близки к жанру философских медитаций, когда личностное переживание разворачивается «sub specie aeternitatis». Это – его дневники под общим заглавием «О философии и философе». Первая часть предлагаемых рукописей представляет собой автобиографический портрет мыслителя. Вторая – показывает историю создания этой работы. Здесь отражена мировоззренческая позиция философа, его оценки своего жизненного пути, задачи, которые он ставил перед собой, а также новизну антропосферной интерпретации сознания, роль которого – реализация миссии человека во Вселенной.

Диапазон мнений, реакций на книгу С.Л. Рубинштейна демонстрирует широчайший спектр: от слов А.С. Арсеньева о том, что «Человек и мир» – показатель «затянувшегося кризиса в психологической науки», до Г.С. Батищева, который оценивает Сергея Леонидовича как творца большой мировоззренческой и методологической мощи. М.С. Каган считает, что С.Л. Рубинштейн ввел в философию «новую для нее категорию – «мир». Н.А. Дмитриева признает эту работу российского философа и психолога ярким показателем «так называемого “антропологического поворота” в русском неокантианстве» [2. С. 28]. На наш взгляд, интерес читателя к этому трехтомнику только вырастет благодаря желанию сравнить свои впечатления с мнением коллег.

Раскрытие третьего узлового момента – презентация его личности решается как посредством представления автобиографий С.Л. Рубинштейна, так и через публикацию воспоминаний Ксении Александровны Абульхановой-Славской. С.Л. Рубинштейн был одним из тех философов, которые свои философские взгляды демонстрировали как в научных трудах, так, например, и в тяжелейших условиях блокадного Ленинграда, проявляя всю возможную заботу о коллегам, аспирантам. Под его руководством вывозится из осажденного Ленинграда последняя большая группа ученых, он организывает жилье, питание, работу эвакуированных на новом месте.

В книге опубликованы фотографии из личного архива К.А. Абульхановой-Славской. Завершается том хроникой основных событий жизни и творчества С.Л. Рубинштейна.

Издание содержит блестящий образец русской философской мысли, демонстрирует большой труд творческого коллектива, сделавшего его доступным. Еще раз подчеркнем важность того обстоятельства, что издание дает целостное представление о личности и творчестве философа благодаря контексту, созданному дневниковыми записями, мемуарами, фотографиями. Учитывая, что философ занимается скрытым внутри нас, тем, на основании чего происходит сборка реальности, чем-то составляющим суть нас самих,

«Человек и мир» представляется очень значимой работой. Нельзя не приветствовать тот весомый вклад, который внесет эта книга в решение задач философского образования.

Список литературы

- [1] Абульханова К.А. Субъект в философской антропологии и онтологической концепции С.Л. Рубинштейна // Абульханова К.А., Славская А.Н. Сергей Леонидович Рубинштейн. М. : РОССПЭН, 2010. С. 23–76. EDN: TRAUML
- [2] Философское наследие С.Л. Рубинштейна : в 3 томах / авт.-сост. К.А. Абульханова-Славская, В.Н. Белов, Ю.В. Колесниченко, В.А. Лекторский; под ред. К.А. Абульхановой-Славской. Т. 1: С.Л. Рубинштейн. Человек и мир. М. : РУДН, 2024.
- [3] Семенов И.Н. С.Л. Рубинштейн известный и неизвестный: историко-культуральная рефлексия жизнетворчества // Психология. Журнал ВШЭ. 2009. Т. 6. № 3. С. 63–89. EDN: PBGPBV

References

- [1] Abulkhanova KA. The subject in philosophical anthropology and the ontological concept of S.L. Rubinstein. In: Abulkhanova KA, Slavskaya AN. *Sergey Leonidovich Rubinstein*. Moscow: ROSSPEN publ.; 2010. P. 23–76. (In Russian). EDN: TRAUML
- [2] *The philosophical legacy of S.L. Rubinstein: in 3 volumes*. Abulkhanova-Slavskaya KA, Belov VN, Kolesnichenko YuV, Lektorsky VA, comp.; Abulkhanova-Slavskaya KA, editor. Vol. 1: S.L. Rubinstein. Man and the world. Moscow : RUDN University publ.; 2024. (In Russian).
- [3] Semenov IN. S.L. Rubinstein famous and unknown: historical and cultural reflection of life creation. *Psychology. HSE Journal*. 2009;6(3):36–89. (In Russian). EDN: PBGPBV

Сведения об авторе:

Сторчеус Надежда Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент филиала Московского государственного института культуры, Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Ленина, д. 52. ORCID: 0009-0005-6972-7712. SPIN-код 1511-6426. E-mail: iva68@yandex.ru

About the author:

Storcheus Nadezhda V. – CSc in Philosophy, Associate Professor of the Branch of the Moscow State Institute of Culture 52 Lenin St., Ryazan, 390000, Russian Federation. ORCID: 0009-0005-6972-7712. SPIN-code 1511-6426. E-mail: iva68@yandex.ru